

Старые волшебники сидели в тишине, восстанавливая силы, истощенные сложным ритуалом. — Профессор Дамблдор, — начал Джошуа, — мы должны найти оставшиеся крестражи. — Пожалуйста, зови меня Альбусом, — поправил его Дамблдор, — но только если ты будешь называть меня Джошуа. У нас серьезная проблема. Как мы собираемся их найти? Ты нашел еще какие-нибудь? — На самом деле, я обнаружил один из них в начале недели, в самом неожиданном месте. Я подумал, что, возможно, если сегодняшнее задание увенчается успехом, мы сможем уничтожить и его, — ответил Альбус. — Медальон, Акцио! Свистящий звук, и медальон прилетел в протянутую руку Дамблдора. — Я не хотел, чтобы он мешал нашим планам, поэтому держал его подальше. Нашел его в доме Сириуса, когда навещал мисс Грейнджер и мистера Уизли, помогая им бежать от Молли. Не могу поверить, что не заметил его раньше. Я исследовал этот дом, когда мы использовали его как штаб-квартиру. Должен был заметить мощную магию, даже если бы не обнаружил магическую подпись Риддла. Но в последние недели я понял, что упустил слишком много информации. Боюсь, что старею быстрее, чем хотелось бы, — признался Альбус, с грустью глядя на медальон. — Альбус, часть твоей проблемы в том, что ты считаешь, будто только ты можешь справиться. Эта ошибка свойственна гениям и великим лидерам. Возможно, раньше это было правдой, но сейчас — нет. Ты не одинок, — Джошуа, статный мужчина с седыми висками, пристально посмотрел на Дамблдора. — Мы, Штормчейзеры, будем сражаться с врагом, — его внуки, Йох Нах и Вах Яу, называют их Мучителями Смерти и Змеиным Дыханием, — независимо от того, будешь ты сражаться на нашей стороне или нет. Мы объявили им войну за их злодеяния. Будем сражаться до победного, пока не уничтожим их, или пока мы все не погибнем. Давайте объединим силы. Между нами достаточно «огневой мощи» и желания сражаться. Что скажешь? — Давайте снова работать вместе и уничтожим эту частичку души этого злодея, — сказал Джошуа. Дамблдор положил медальон в центр помоста. Джошуа начал читать заклинание. В этот момент медальон подпрыгнул и ударился о камень. Дамблдор бросил сеть и поймал темную массу, которая вылетела из медальона. Джошуа снова взмахнул посохом, и облако рассеялось на тысячу сверкающих мотыльков, а затем исчезло. Два старых волшебника снова сели, обсуждая свои планы, хладнокровные, как огурцы. Все остальные молча слушали беседу двух военачальников. Чарльз надеялся, что им удастся объединить силы. Трое Штормчазеров, Гарри и Сириус были силой, с которой нужно было считаться, но на чужой для американцев территории они были в невыгодном положении. Он, конечно, считал себя американцем. Если бы Орден присоединился к ним, то преимущество домашней команды было бы налицо. У них было бы больше шансов быстрее покончить с террором Волдеморта. Увидит ли Дамблдор правду в словах Джошуа? Или он продолжит идти по пути «во имя высшего блага», как ему казалось? Альбус глубоко вздохнул и сказал: — Я думаю, что ты прав. Я пытался действовать так, будто мой план был единственно верным. Я привык к тому, что все, включая меня самого, считают меня всемогущим. С прошлого учебного года я начал копаться в себе. Как я мог не заметить, что Муди — не тот, кто ведет у меня занятия по DADA? Он был моим хорошим другом на протяжении десятилетий, чем мы оба хотели бы признать. Я видел то, что хотел видеть. Я был дураком, а дураков не бывает, как старых дураков. Он посмотрел на молодых волшебников, которые подошли ближе к старикам. — Сириус, я приношу свои искренние извинения за то, что не верил в тебя все эти годы. Ремус пытался сказать мне об этом, но мне очень жаль, что я поверил в то, что ты мог предать Лили и Джеймса. Теперь я понимаю, что из-за своего «плана» я забыл, что потребности одного иногда перевешивают потребности многих. Я надеюсь, что ты сможешь найти в своём сердце силы простить глупого старика. За последние несколько минут старик словно уменьшился в размерах. В его обычно искрящихся голубых глазах заблестели слезы. Сириус подошел к нему. — Альбус, три года назад я вряд ли смог бы простить тебя. Но теперь я знаю, что то, что ты сделал, ты сделал по правильным, как тебе казалось, причинам. Теперь у меня есть то, что осталось от моей семьи, потому что ты смог удержать Гарри вдали от Пожирателей смерти в течение 10 лет. Он не был счастлив, с ним не обращались должным образом, но он был жив. За то, что вы уберегли его от

грозди Волдеморта, я навсегда останусь в вашем долгу. Сириус крепко обнял старика. Гарри к этому времени уже успел прийти в себя, но уничтожения второго крестража он не видел. Гарри, поддерживаемый Роном и Гермионой, подошёл ближе.— Гарри, я тоже должна попросить у тебя прощения за многое, но особенно за последние несколько месяцев. Я никогда не пыталась помочь тебе после последнего задания. Я забыла, что ты всего лишь четырнадцатилетний мальчик, смелый и отважный мальчик, но всё же ребёнок, о котором я должна была заботиться. Я так переживала за свой великий план. Потом я отдалилась от тебя, потому что боялась, что, если я буду общаться с тобой, Волдеморт поймёт, насколько ты стал важен для меня. Я боялась, что он обнаружит, что связь между вами может быть двусторонней. Он воспользуется связью между вами, чтобы нанести мне удар. Теперь я понимаю, что бросила тебя. Я не должна была этого делать. Ты заслужил право на то, чтобы я относилась к тебе как к мужчине, а я этого не сделала. Я прошу у тебя прощения. Гарри придвинулся ближе и, глядя Дамблдору прямо в глаза, сказал:— Этим летом я в разное время злился на вас и на весь мир, потому что думал, что никому нет до меня дела. Я понял, что ошибался в этом. Я злился на то, что моя жизнь всегда кажется отстойной. В этом я тоже ошибался. У меня есть семья, которой не все равно, друзья, которым не все равно, и в этой группе есть два величайших волшебника, которые когда-либо ходили по этой земле, которым я не безразличен. Я понял, что часть моего гнева — это взрыв моей силы из-за всего того, что случилось со мной на кладбище, и из-за того, кто я есть на самом деле. Я знаю, что ты делал то, что считал правильным, даже если это не всегда было так. — Прощать нечего, — закончил Гарри, и Дамблдор, поднявшись, взял его за руку и крепко обнял. Стар, наконец, заговорила: — Все вы должны вернуться в коттедж. Вы все плачете, потому что умираете от голода. Стар всех накормит. Она направилась по тропинке, не оборачиваясь. — Похоже, у нас есть приказ, — улыбнулся Чарльз. Затем он принял решение, которое, как он чувствовал, остальные члены группы были готовы поддержать. — Альбус, не хочешь ли ты присоединиться к нам за обедом? — предложил он. Дамблдор оглядел присутствующих и понял, что все они, хотя и не обсуждали это вслух, желали его возвращения в свое убежище. Понимая, что вновь завоевал их доверие, он был почти полностью подавлен. — Спасибо вам большое, пожалуйста, ведите, — задыхаясь, произнес старик.